
СВЯЗЬ ВРЕМЕН

И. Л. ИЗМАЙЛОВ, Б. И. ИЗМАЙЛОВ

ГАЗИЗ ГУБАЙДУЛЛИН ОБ ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА*

В статье рассматривается роль известного татарского историка Г. С. Губайдуллина в изучении истории Казанского ханства и его социальной структуры. Концепция Г. С. Губайдуллина выстраивалась на базе теории торгового капитала М. Н. Покровского и наследия татарской исторической мысли, основой для которой послужили труды татарских интеллектуалов Ш. Марджани, Х. Атласи и Г. Ахмерова. В результате история Поволжья рассматривалась с позиции тюрко-татар и была создана первая научная концепция истории татарского народа.

Ключевые слова: *Казанское ханство, историография, Г. С. Губайдуллин, национальная история.*

Первое десятилетие советской власти и образования Татарской АССР (20-е гг. XX в.) ознаменовалось бурным развитием исторической науки в Казани. Провозглашенное после Октябрьской революции 1917 г. большевиками право наций на самоопределение, создание национально-территориальных автономий и национальных республик пробудили интерес к истории отдельных народов Советского государства. Начинается осязаемый всплеск научного интереса не только к новым проблемам научного познания, но и к этнической истории татар. Этот период связан прежде всего с из-

* Статья подготовлена на основании доклада, прочитанного авторами 28.06.2012 г. на научной сессии «Газиз Губайдуллин и становление востоковедения в СССР в 1920–1930 гг.», организованной Институтом востоковедения РАН, Обществом востоковедов России, Московским исламским университетом, фондом Марджани и журналом «История и современность».

менением концептуальных основ отечественной исторической науки и утверждением марксистской методологии в исследованиях историков.

Среди целой плеяды историков того времени – Н. Н. Фирсова, В. А. Смолина, М. Г. Худякова выделяется фигура Газиза Салиховича Губайдуллина (Г. Газиз) (1887–1937). Он был не только одним из первых татарских ученых, получивших высшее образование, но и первым профессором истории из татар. Большое влияние на становление его как исследователя оказали профессора Казанского университета Н. Ф. Катанов и Н. Н. Фирсов. Под их руководством он еще студентом стал изучать историю, а потом их сотрудничество продолжилось в годы учебы в аспирантуре университета (Алишев 1978: 46–47; Газиз... 2002). Получив серьезную научную подготовку, он начал свои собственные исследования истории татарского народа.

В условиях образования Татарской республики и подъема национального самосознания создание национальной истории стало насущной необходимостью. В этот период разными учеными были написаны труды, отражавшие прошлое татар и всего Среднего Поволжья. Одним из ключевых периодов в этой концепции являлся период Казанского ханства. Не случайно именно этот этап истории привлек внимание науки, ведь Казанское ханство являлось независимым национальным татарским государством. Его бурная и трагическая история глубоко врезалась в память татарского народа. Формирование идеологии национально-освободительного движения начиналось с обращения к национальной культуре и возрождения интереса к национальному языку, с воскрешения памяти о былом величии народа, его «золотом веке», воспитания чувства патриотизма и формирования национального самосознания. Они выдвигались в качестве основного фактора формирования нации.

Наиболее полно и четко воззрения Губайдуллина отражены в его книге «История татар», которая несколько раз переиздавалась и дополнялась новыми данными. Впоследствии точка зрения на историю Казанского ханства у ученого развивалась и несколько изменялась. Скорее всего, это связано с усилением идеологического давления на науку.

Г. Губайдуллин следовал в русле концепций профессора-большевика М. Н. Покровского, несомненно, не без влияния Н. Н. Фирсова, и рассматривал историю с позиции теории торгового капитала. Как писал сам историк, «историю всех народов определяет экономическая жизнь. Она есть причина многих, если не всех, явлений жизни. Поэтому изучение истории татар должно сопровождаться исследованием экономического развития» (Газиз 1994: 20).

Научная концепция Г. С. Губайдуллина возникла не на пустом месте, ей предшествовал длительный этап формирования татарской исторической мысли, основой для которой послужили труды татарских интеллектуалов Ш. Марджани, Х. Атласи и Г. Ахмерова. Несомненно, историческое сочинение Ш. Марджани «Мустафад аль-ахбар фи ахфали Казан ва Булгар» оказало серьезное влияние на представление Г. С. Губайдуллина о ключевых этапах развития татарского народа. Однако новая методология позволила избавиться от характерных для татарской историографии слабости концептуальной основы и отсутствия фундаментального анализа роли социальных и экономических факторов в истории. Предпринятый Г. С. Губайдуллиным анализ истории татарского народа производился на основе обновленного подхода, учитывающего методологические позиции, разработанные исторической наукой первой трети XX в., с опорой на широкое привлечение впервые введенного в научный оборот архивного материала, что в итоге позволило создать более сложную и полноценную картину прошлого татар.

Большую роль в истории Г. С. Губайдуллин придавал торговым путям. В этой концепции важную роль играло представление о Среднем Поволжье как о месте пересечения многих торговых путей. В Среднем Поволжье происходила торговля между Европой и Азией. Губайдуллин считал, что за обладание этим ключевым торговым пунктом и шла постоянная борьба между государствами Восточной Европы. Сначала им владели поочередно Хазарский каганат, Волжская Булгария, Золотая Орда, затем Казанское ханство. Губайдуллин связывал возникновение последнего с потерей городами Булгарии прежнего экономического и стратегического значения. Падение Булгарии, по его мнению, напрямую связано с ослаб-

лением Золотой Орды. Сама же Золотая Орда стала жертвой глобальных изменений в экономике и политике всей Европы, которые были связаны с открытием новых торговых путей мореходами Португалии и Испании. Немаловажное значение имел и захват турками Константинополя и Босфора, а также по причине разгрома Тимурленгом городов Поволжья. В результате всех этих факторов появляется новый центр края – город Иски Казан. Г. Губайдуллин делает вывод, что «наш край до образования Казанского ханства управлялся из этого центра», а сам этот период он называл промежуточным (Губайдуллин 1925: 74).

Образование Казанского ханства татарский историк относил к 1438 г., когда Улуг-Мухаммед, понимавший значение волжского торгового пути, сумел на территории бывшего Болгарского ханства организовать новое государство. Губайдуллин указывал на сходство этих двух государств, даже границы Казанского ханства он соотносил с Болгарским государством. Интересна позиция Губайдуллина относительно населения ханства. Он писал, что народ ханства не был моноэтническим: основную массу составляли тюрко-татары, которые пришли из Золотой Орды, а остальное население было разнородным. Сюда входили болгары, финно-угры, маришцы, черемисы и чувашаи.

Социальный строй Казанского ханства, по мнению автора, «остался тот же, но с более развитым оттенком феодализма» (Там же: 75). Он указывал на монархическое правление в ханстве, но отмечал, что после смерти третьего хана Халила усиливается власть аристократии, которая все чаще и чаще вмешивается в политические дела государства. Поэтому он пришел к выводу, что «Казанское ханство, формально возглавляемое суверенным ханом, фактически управлялось светскими и духовными феодалами, военным классом помещицкой аристократии» и во многом повторяло и копировало государственное устройство Золотой Орды (Газиз 1994: 87). Казанское ханство, писал Г. Губайдуллин, «было построено по типу государств чингизидов, где управление было организовано по военному принципу, а весь народ был военизированным, подразделявшимся на десятки, сотни и тысячи» (Там же). В качестве господствующего класса им выделялось военно-аристократическое

сословие, состоящее из карачеев, беков-князей, уланов, мурз и тарханов. Губайдуллин отводил большую роль институту карачи-беков, отмечая, что это особо привилегированный слой правящей татарской знати. Он первым обратил внимание на тот факт, что карачи-беки подразделяются на четыре рода – ширин, барын, аргын, кыпчак – не только в Казанском ханстве, но и в других постзолотоордынских государствах. Взгляды на этот предмет у ученого противоречивы: с одной стороны, он говорит о том, что социальный строй остался таким же, каким был в Болгарском государстве, с другой – отмечает сходство иерархических лестниц Крымского, Казанского ханств и Ногайской Орды. Он так же, как и русские историки до него, делил аристократию на партии, которые выдвигали ханов. Он повторял традиционное для историографии того времени мнение об отсутствии государственного порядка в Казанском ханстве. Татарские феодалы владели зависимыми людьми, называемыми им «кул чура» (Газиз 1994: 76). Были в этом государстве и юридически свободные люди, которые жили преимущественно в самой Казани. Отдельный класс населения представляли рабы. Также отдельно Г. Губайдуллин выделял в ханстве многочисленные финские народности, которые управлялись собственными князьями. Кроме светского феодального класса автор определяет духовно-феодальное сословие. В него входили сейиды, шейхи, муллы, абазы, которые также владели многочисленными землями и имели различные привилегии.

Уже с первых своих работ Г. Губайдуллин не ограничился лишь описанием сословной структуры ханства и констатацией факта существования в нем крупного частного землевладения, но доказывал тезис о том, что «Казанское ханство было феодальным объединением» (Губайдуллин 1926: 49). В отличие от большинства своих коллег Газиз Салихович прекрасно знал русские и татарские источники, и это позволило ему выдвинуть идею о сложной социальной структуре Казанского ханства, которая ставит последнее в один ряд с ведущими европейскими государствами. В силу ряда обстоятельств данный тезис был только обозначен в трудах Г. Губайдуллина, а окончательную разработку получил в работах историков следующего поколения, среди которых выделяется

Ш. Ф. Мухамедьяров, старавшийся найти новые подходы к изучению Казанского ханства и выявивший новые источники по земельным правоотношениям в нем. Несмотря на идеологическое давление на науку, он подтвердил идею Г. Губайдуллина, что Казанское ханство является вполне сложившимся и развитым феодальным государством со сложной социально-политической структурой, тем самым он последовательно разрушал мифологемы российской историографии о «дикости и варварстве» татар, о том, что основным их занятием был грабеж русских земель. Ш. Ф. Мухамедьяров доказал существование в Казанском ханстве военно-ленной системы, в основе которой лежал широко распространенный в странах Средней Азии институт сойюргала (Мухамедьяров 1958: 12).

Г. С. Губайдуллин называл три источника доходов Казанского ханства: военную добычу, пошлины с привозимых товаров и налоги с населения. Он сравнивает налоговую систему Казанского ханства с системой Монгольской империи XII–XIII вв. и Крымского ханства в XV–XVI вв. И хотя он акцентирует внимание на том, что главным источником дохода Казани являлись именно налоги, тем не менее пишет, что войны с Московским государством приносили большую выгоду, так как доставляли значительное количество пленных (Губайдуллин 1925: 78).

Историк подчеркивал военизированный характер Казанского ханства: «Казань и все ханство представляло собой военный лагерь. Это государство родилось в войне и пало в ней» (Там же). Непрерывные войны мешали казанцам развивать культуру, более того, они «даже стали терять былые болгарские достижения» (Газиз 1994: 89). Это повлекло за собой ослабление военной мощи государства. Захват Казани Москвой Губайдуллин считал вполне закономерным процессом. Москва, с его точки зрения, была более развитым государством, так как располагалась по соседству с развитой Европой. Благодаря этому соседству русские раньше начали применять огнестрельное оружие и сумели пригласить мастеров оружейного дела из Европы. «У татар, – писал ученый, – оставалась лишь прежняя воинственность, но в сравнении с русскими они были более отсталыми экономически, политически и культурно» (Там же: 103). Эта отсталость начиналась с государственного устройства

и заканчивалась полным превосходством в военном деле. В то время как русские «...цари строили свое государство на крепкой основе, ...в татарских ордах во всех этих вопросах была полная анархия», а «беки, мурзы, саиды играли в государственные дела, как в игрушки» (Газиз 1994: 103). В военном деле, по его мнению, Казанское ханство сильно уступало Московскому государству как в вооружении, так и в военной организации, которая осталась «у татар на уровне Чингиза» (Там же: 104). «Казань, – подчеркивал Г. Губайдуллин, – проводившая время в непрерывных войнах, не сумела создать и военную культуру, в то время как русская поднялась на значительную высоту» (Там же). На основе всех этих данных Губайдуллин делает неутешительный вывод о том, что «московские войска должны были победить татар» (Там же).

Работа Г. Губайдуллина ценна еще и тем, что история Поволжья рассматривается с позиции тюрко-татар; он создал первую научную концепцию истории татарского народа, в которой период Казанского ханства играл роль национального государства, разрушенного русским государством, превратившим его в свою первую колонию. Впоследствии историка по ложному обвинению расстреляли как одного из идеологов пантюркизма, а его работы долгое время были под запретом.

В последние годы работы Г. С. Губайдуллина стали вновь востребованными. Разумеется, некоторые его идеи, связанные с экономическим детерминизмом советской историографии, не прошли испытание временем, но другие оказались весьма плодотворными и восприняты современной наукой. Главным образом это сама концепция истории, где Казанское ханство играет роль национального государства. Интересны наблюдения Г. С. Губайдуллина о развитии и формировании слоя служилых татар, который он считал ведущей силой истории.

Литература

Алишев, С. Х. 1978. Газиз Губайдуллин как историк. *Исследования по историографии Татарии*. Казань: АН СССР.

Газиз, Г. 1994. *История татар* / сокр. перевод с тат. С. Г. и А. Х. Губайдуллиных. М.: Московский лицей.

Газиз Губайдуллин. Научно-биографический сборник. Казань: Рухият, 2002.

Губайдуллин, Г. С.

1925. Из прошлого татар. *Материалы по изучению Татарстана*. Вып. 2. Казань.

1926. Из истории торгового класса приволжских татар. *Известия Восточного ф-та АзГУ. Востоковедение*. Т. 1. Баку.

Мухамедьяров, Ш. Ф. 1958. *Земельные правоотношения в Казанском ханстве*. Казань: Изд-во Казанского ун-та.